

ПОТЕНЦИАЛ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

THE POTENTIAL OF DIGITAL PLATFORMS IN THE IMPLEMENTATION OF CULTURAL POLICY OF THE STATE

**E. Lvova
D. Panov**

Summary: The article is devoted to substantiating the humanistic potential of the digital transformation of the cultural sphere in the context of the implementation of a value-oriented model of state cultural policy. The research methodology provides for the application of systemic and institutional-cultural approaches as the methodological basis of the conducted research. The performed research allows the authors to identify the humanistic potential of digital platforms as a tool of cultural policy in the development of modern socio-cultural practices, identify the main characteristics of this tool, determine the algorithm of communication actions on digital platforms, and also assert that improving the effectiveness of this tool is possible only if the positions of ideological, technological, administrative, economic, and personnel support are coordinated in the formation of the digital ecosystem of culture.

Keywords: state cultural policy, digitalization of culture, digital platform, St. Petersburg State University of Culture.

Львова Елена Николаевна

Кандидат педагогических наук,

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры»

lvlen@mail.ru

Панов Дмитрий Георгиевич

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры»

axukadi@mail.ru

Аннотация: Настоящая работа посвящена обоснованию гуманистического потенциала цифровой трансформации культурной сферы в условиях реализации ценностно ориентированной модели государственной культурной политики. Методология исследования предусматривает применение системного и институционально-культурологического подходов как методологической основы проведенного исследования. Выполненное исследование позволяет авторам определить гуманистический потенциал цифровых платформ как инструмента культурной политики в развитии современных социокультурных практик, выделить основные характеристики этого инструмента, предложить алгоритм коммуникационных действий на цифровых платформах, а также утверждать, что повышение результативности применения этого инструмента возможно только при согласовании позиций идеологического, технологического, административного, экономического, кадрового обеспечения при формировании цифровой экосистемы культуры.

Ключевые слова: государственная культурная политика, цифровизация культуры, цифровая платформа, Санкт-Петербургский государственный институт культуры.

Вопросы цифровизации отрасли культуры обретают высокий уровень актуальности в условиях реализации ценностно ориентированной модели государственной культурной политики. В Основах государственной культурной политики, утвержденных Президентом Российской Федерации 24 декабря 2014 г., формирование информационного пространства страны было объявлено сферой приложения культурной политики, а само информационное пространство – одним из ее объектов; задачи «в области формирования информационной среды, благоприятной для становления личности» были выделены в специальный подраздел. Среди этих задач государственной культурной политики особо выделим формирование единого российского электронного пространства знаний и информационной грамотности граждан, использование цифровых коммуникационных технологий для обеспечения доступа граждан к культурным ценностям независимо от места проживания, создание национальной российской системы сохранения электронной информации, в том числе ресурсов в сети «Интернет», расширение присутствия русского языка в этой сети и повышение качества материалов и инфор-

мации, в ней размещаемых [15]. При этом Основы содержали совершенно конкретные определения понятий «информационная среда» и «информационная грамотность». Практическая реализация вопросов цифровой трансформации сферы культуры прежде всего была связана с осуществлением федерального проекта «Цифровая культура» в рамках национального проекта «Культура», выступавшего одним из «ключевых инструментов достижения целей и задач государственной культурной политики» [16] в период с 2019 по 2024 годы.

Еще большую злободневность заявленная проблема приобретает в контексте воплощения Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2024 г., в соответствии с которой меры по «созданию условий для формирования безопасной информационной среды путем популяризации информационных ресурсов, с использованием которых будет распространяться достоверная информация, способствующая культурно-историческому просвещению и воспитанию на основе традиционных российских

духовно-нравственных ценностей» связываются в числе прочего с противодействием подрывной деятельности недружественных государств в российском культурном пространстве [16]. Среди приоритетных направлений реализации Стратегия выделяет формирование информационной грамотности граждан, в том числе путем повышения качества материалов и информации, размещаемых в средствах массовой информации и в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также формирование единого информационного пространства знаний на основе оцифрованных библиотечных, архивных, музейных фондов, собранных в Национальной электронной библиотеке, общенационального интерактивного энциклопедического портала, других научно верифицированных источников знания и национальных электронных архивов по различным отраслям и сферам деятельности [16]. Наконец, «формирование благоприятной институциональной среды и расширение инфраструктуры для развития системы креативных (творческих) индустрий» [14], особый акцент на развитие креативного сектора культуры и культурного предпринимательства как одного из направлений государственной культурной политики также тесно связаны с вопросами цифровизации отрасли культуры и способствуют еще большей актуализации заявленной проблематики.

Принимая во внимание тот факт, что внедрение в коммуникативное поле культуры цифровизации, а в настоящее время – и искусственного интеллекта, уже достаточно давно не является сугубо технологической проблемой, отметим, что её гуманистическая составляющая находится пока на том уровне осмысления, который нуждается в углублённой проработке. Исходя из этого целью статьи выступает обоснование гуманистического потенциала цифровизации культурной сферы в условиях реализации ценностно ориентированной модели государственной культурной политики, объектом определен процесс формирования цифровых платформ, а в качестве предмета рассматривается применение цифровых платформ как инструмента культурной политики.

Цифровая трансформация сферы культуры всё более захватывает внимание исследователей самых разных научных направлений. Методологическим каркасом подобного рода исследований является институционально-культурологический подход, в рамках которого анализируются проблемы цифровизации в нашей стране [8], влияние цифровизации на сферу культуры [7], стратегии развития культуры в условиях цифровой цивилизации [3], технологии моделирования цифровых экосистем и информационной безопасности [14], вопросы цифровой зрелости в контексте инфраструктуры учреждений культуры и задач культурной политики [11], подготовка кадров для развития цифровизации в сфере культуры [6], региональные аспекты реализации проекта «Культура» и др. Среди исследователей широкого спектра сопут-

ствующих вопросов формирования цифрового контента и проблем цифровизации в сфере культуры отметим также Т.Г. Богатыреву, Е.Н. Львову, В.Ю. Музычук, А.С. Кондыкова, С.И. Симакову, Е.А. Шумакову и целый ряд других специалистов.

Анализ публикаций позволяет утверждать, что современный этап цифровой трансформации культурной сферы плотно взаимосвязан с созданием проектов как инновационных продуктов, представленных в глобальном коммуникативном пространстве, реализуемых на популярной платформе с удобным интерфейсом, вовлекающих массовую аудиторию в виртуальное общение, где «скорость передачи информации является главным бенефициаром» [9, с. 537].

Коротко остановимся на терминологическом аспекте заявленной проблемы. Внимание к терминологии обусловлено тем, что внедрение в гуманитарную сферу терминов из сферы технической неизбежно порождает на начальном этапе разночтения и требуется определенное время, чтобы использование тех или иных наименований приобрело характер общеупотребимых и однозначно понимаемых. В терминологии рассматриваемой сферы и сегодня имеют место разнообразные трактовки одних и тех же понятий, рассматриваемых с разного ракурса. Сложности связаны ещё и с тем, что компьютерная терминология изначально с середины XX века формировалась на основе английского языка «как компиляция терминов различных смежных наук» [10, с. 109]. Скорость развития цифровизации обуславливала и быстрое нарастание объема новых терминов, и быструю их замену более актуальными. Все те технологии, которые изначально обозначались как медийные, электронные, виртуальные, сетевые – сейчас понимаются как цифровые. То, что фигурировало как цифровой продукт, пространство, интерфейс – сегодня объединяется понятием платформа, подразумевающим на пользовательском уровне совокупность сайта, социальной сети, приложений и иных возможных программных инструментов. Эта программная конструкция в разных случаях может быть названа и online-платформа, и digital-платформа, что в разных контекстах осмысливается как хостинг или как инфраструктура. На уровне сегодняшнего пика развития цифровых платформ всё чаще встречается в публикациях понятие цифровой экосистемы.

В настоящее время всё ещё есть расхождения в понимании сущности цифровизации, которая предстаёт как феномен, обладающий характеристиками и инструмента, и процесса, и системы. Формирование четкой дефиниции в понимании цифровой платформы продолжается, наиболее часто встречаются такие сопутствующие характеристики, как инструмент трансформации экономики, инфраструктура прикладных сервисов, система алгоритмизированных взаимоотношений, ба-

зовый механизм экономики данных, встречаются и достаточно эксклюзивные, например, технология развития электронной демократии. Но наиболее ярко характеризуют сущность цифровой платформы такие позиции, как технологии работы с данными, взаимовыгодность, значимое количество участников, снижение издержек, система разделения труда и т.п. В рамках реализации программы «Цифровая экономика РФ» активизировались попытки типизации цифровых платформ на инструментальные, инфраструктурные и прикладные, но даже спустя несколько лет эти действия нельзя считать завершенными.

В этом обширном и глубоком пространстве затруднительно даже точно определить в каких аспектах практика опережает теорию, а в каких теория предвещает практику. Бесспорно, что развитие цифровой инфраструктуры и творческих индустрий, и системы государственных учреждений культуры определяется в качестве приоритетной задачи культурной политики. Разноаспектное осмысление актуальных проблем государственной культурной политики в отношении цифровизации сектора культуры представлено в публикациях исследователей, определяющих идеологию консервативного реализма как концепцию государственной культурной политики и практики управления процессами культурного развития, предполагающего активную диджитализацию в обновлении социокультурных практик [4, с. 27–28]. Профессиональное обсуждение этих обновлений происходит на разных уровнях. Так, в докладе одного из авторов этой статьи на всероссийском научном форуме, состоявшемся на базе Московского государственного института культуры в 2021 г., предлагалось акцентировать внимание на возрастании роли виртуальных платформенных коммуникаций, которые «нуждаются в упорядочении, но почти не поддаются структурированию в силу постоянно происходящих изменений» [12, с. 155]. При этом конкретизация функционала этих технологий позволяет выделить значимость их гуманистического начала в развитии современных социокультурных практик.

В исследовании сотрудников Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева справедливо подчеркивается, что в настоящее время учреждения культуры как основная инфраструктурная база реализации государственной культурной политики буквально расположены «в эпицентре цифровой трансформации» [11, с. 153]. Нельзя не согласиться с утверждением о том, что именно вследствие «преобразований в цифровой среде в настоящее время функционирует масса центров производства, действуют множество акторов с разнонаправленными интересами, из-за чего производство культурной продукции выглядит малоупорядоченным, нуждающимся не только в систематизации, но и в разумном регулировании» [11, с. 154]. При этом исследователями подчеркивается принципиаль-

ность позиции в понимании эволюции цифровизации из процесса в инфраструктуру и систему, что «концептуально и практически связано с принципами, подходами и методами реализации государственной культурной политики» [11, с. 156]. На этом фоне вырастают вопросы о значимости и условиях достижения равновысокого уровня компетентности во взаимодействии посетителей и учреждений культуры, что определяется исследователями как цифровая зрелость.

Действительно, в настоящее время, в отличие от предыдущих десятилетий, актуализируется уже не столько компьютерная грамотность и информационно-коммуникационная компетентность, сколько цифровая зрелость. Значимость этого понятия возрастает в силу роста влияния цифровых платформ во всех направлениях функционирования социума. Однако это влияние предполагает взаимонаправленность, чтобы удерживать баланс между технологическими и гуманистическими аспектами организации жизнедеятельности каждого отдельного человека и общества в целом. При этом цифровая зрелость неотделима от теории и практики информационной безопасности как комплексного процесса защиты всех видов данных и целенаправленного обучения участников цифрового взаимодействия.

В процессе цифровизации культурного пространства и роста цифровой зрелости важными этапами стали создание виртуальных концертных залов и музеев, проекта «Пушкинская карта», мобильного приложения «Госуслуги. Культура», сервисов покупки билетов на театральные и зрелищные мероприятия, официальных страниц государственных учреждений в социальных сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники», в результате чего миллионы людей и десятки тысяч учреждений стали активными участниками сетевого сообщества, осуществляющего взаимодействие на цифровых платформах.

Мы видим, что наиболее выпукло в информационном поле представлены организационно-административная и финансово-экономическая сторона цифровизации как системы. В сфере культуры эти стороны неразрывно связаны с вопросами доступности культурных продуктов и услуг, которые важно рассматривать и развивать с позиции гуманистического потенциала цифровых платформ. В этом отношении мы разделяем позицию М.А. Ариарского по поводу способности и значимости технических средств в целом и цифровых платформ в частности «донести шедевры человеческого гения персонально до конкретного человека, превратить его повседневный досуг в фактор оптимального сочетания рекреации и духовного обогащения личности» [2, с. 94]. Несомненно, что цифровая трансформация сферы культуры должна сопровождаться «глубоким переосмыслением коммуникативной природы социальной реальности, современных изменений в социально-коммуникативной сфере,

места и роли коммуникаций в развитии общества» [1, с. 5].

Именно коммуникативная природа цифровых платформ позволяет идентифицировать их как «агентов вторичной социализации» и инструмент формирования нового поколения культурных субъектов. Архитектура платформы предполагает использование разнообразных медиа ресурсов и форматов их предъявления, включающих видеоролики, интерактивные публикации с возможностями отклика от пользователя, разные виды визуального контента и информационных модулей. В основе ее структуры лежит комплексный подход, сочетающий содержательные элементы, интерактивность, игровые механики. На цифровых платформах передовых в этом отношении учреждений культуры особое внимание уделяется мультимедийному распространению информации с опорой на социальные сети и интеграцию с культурно-просветительскими мероприятиями в офлайн-среде. Платформа включает несколько ключевых модулей, каждый из которых направлен на активное вовлечение пользователей в процесс развития культурно-ориентированной коммуникации и – в конечном идеальном итоге – непосредственно практической деятельности.

Особый интерес представляют такие характеристики цифровых платформ как доступность, удобство, интерактивность, креативность, инновационность. Эти характеристики важны не сами по себе как элементы технологизации коммуникаций, а как инструменты вовлечения пользователей в многоуровневые содержательно-наполненные коммуникации, позволяющие стимулировать личностный рост и мотивировать погружение в мир культуры, развивая субъектность каждого как актора культурного процесса. При этом возможность зарабатывать баллы, получать скидки и бонусы мотивирует участников оставаться на платформе и активно взаимодействовать с контентом, а внедрение NFT и системы кэшбэка делает проект привлекательным для зумеров, которые ценят цифровые активы и выстроенное на этом взаимодействие. Очень важна последовательность этапов организации коммуникации, если рассматривать платформу как инструмент культурного воспитания, превращающий информацию в личный опыт, опыт – в осмысление, а осмысление – в ценностную установку. Благодаря индивидуальному взаимодействию, эмоциональному вовлечению, участию и признанию, транслируемое содержание становится частью мировоззренческой опоры, что наиболее существенно для современной молодежи. Совокупность коммуникационных действий на платформе может выстраиваться следующим образом: индивидуализация опыта через интерактив, что позволяет не просто получить сведения, а через эмоциональное участие и переживание активизировать, «примерить к себе» представленную информацию, создавая

тем самым условия для формирования устойчивой мотивации и личной значимости содержания; присвоение культурного содержания посредством сторителлинга, обращения к языку историй, в которых человек может узнать себя и своих близких, что осуществляется через видеоподкасты, анимации и личные рассказы, способствуя тем самым формированию культурной идентичности; соучастие через креативность соавторства, в рамках чего пользователи могут принимать участие в челленджах, конкурсах, контент-креативе (мемы, видео, тематические блоги), запускать и продвигать собственные инициативы на платформе, формируя тем самым субъектную позицию по отношению к представленной информации; социальное подтверждение и идентификация в рамках цифровых сообществ, где пользователь видит, что другие также вовлечены, на этой почве возникает ощущение принадлежности к общности, что отвечает базовой потребности человека – быть частью значимого круга – и усиливает принятие ценностей; современность и актуализация историко-культурного материала, представляемого как опыт живых практик, связанных с экологией, гастрономией, дизайном, туризмом, что в конечном итоге становится хорошим примером устойчивого образа жизни, который близок современному человеку и, являясь образцом поведения, входит в систему мировоззрения.

В контексте такого подхода максимально точной и справедливой выглядит позиция, согласно которой на первый план выступают вопросы модернизации профессиональной подготовки специалистов-менеджеров с ценностным наполнением их функционала как субъектов реализации современной модели государственной культурной политики [5, с. 51]. Для организации деятельности такого профессионала важно понимание того, что речь идет не просто о предоставлении информационных услуг для удовлетворения насущной потребностей пользователя, в процессе чего потребности потребителя и пользователя разграничиваются, поскольку в качестве пользователя понимается физическое лицо, а в качестве потребителя – субъект рынка, оплачивающий информационную услугу. В ценностном пространстве культуры потребности и интересы рассматриваются относительно личности, группы, общества. На наш взгляд, эти позиции соотносятся следующим образом: общество – позиция государства, группы – позиция профессионалов, личность – позиция человека с ориентацией на познание и культурную самореализацию. Их интересы пересекаются, а цифровая платформа в этом случае становится базой для коммуникации, социализации и инкультурации как процессов, успешность которых связана, в первую очередь, с развитием социального капитала, укреплением доверия, совместной социально-культурной активности на основе мировоззренческих установок. При этом характеристики взаимодействия необходимо включают в себя такие как: модно, разнообразно,

функционально, доступно, интересно, мотивационно и т.п. Жесткая формализация коммуникационных алгоритмов, не учитывающая влияние подобных характеристик, может снижать социально-педагогическую значимость цифровых платформ и тогда только посредством административного ресурса могут присоединяться новые пользователи, что будет соответствовать требуемым бюрократическим показателям, но при этом вступать в противоречие с подлинными целями культурной политики.

Специфику преобразований в практике реализации задач государственной культурной политики посредством применения цифровых платформ можно наблюдать на опыте Санкт-Петербургского Международного культурного форума, который в свой юбилейный десятый год проведения обрел статус форума объединенных культур. На этом фоне уровень художественно-эстетического и технологического оформления мероприятий деловой программы возрос до бизнес-класса, а круг непосредственно присутствующих сузился, способствуя тем самым расширению онлайн-аудитории. На основе осмысления подобных преобразований можно констатировать формирование тенденции на рост числа участников-зрителей контента, что представляется важным для определения перспектив проектирования культурного пространства и вектора форматирования социокультурных проектов. Однако опросы в среде студентов Петербургского государственного института культуры, проведенные по итогам форума осенью 2024

года, показывали недостаточную удовлетворенность респондентов обновлениями в организации форума, что аргументируется такими оценочными субъективными суждениями, как снижение уровня демократичности программы и доступности мероприятий, снижение диапазона форм участия и тематического наполнения, излишняя формализация и привнесение элементов элитарности в специфику организации и т. п. Тем не менее, студенческая молодежь отмечает несомненное преимущество онлайн-трансляции мероприятий в режиме реального времени.

При всех имеющихся достоинствах, применяемых на практике и многократно представленных в научных публикациях, потенциал цифровых платформ в сфере культуры постоянно возрастает и не может быть сведен лишь к технологическим преимуществам сервиса услуг и экономическим показателям. Их роль как эффективного инструмента культурной политики базируется на аксиологической основе и социально-педагогическом воздействии. Повышение результативности применения этого инструмента возможно только при согласовании позиций идеологического, технологического, административного, экономического, кадрового обеспечения в реализации профессиональных действий по формированию цифровой экосистемы культуры, выступающей как органичная часть инфраструктуры государственной культурной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные проблемы теории коммуникации: Сб. научных трудов / Ред.: М.А. Васирик, С.В. Клягин – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГПУ, 2004. – 361 с.
2. Ариарский М.А. Прикладная культурология. – Санкт-Петербург: Изд-во «ЭГО», 2001. – 530 с.
3. Астафьева О.Н., Никонова Е.В., Шлыкова О.В. Культура в цифровой цивилизации: новый этап осмысления стратегии будущего для устойчивого развития // Обсерватория культуры. – 2018. – Т. 15. – № 5. – С. 516–531.
4. Востряков Л.Е. Консервативный реализм как концепция государственной культурной политики и практики управления процессами культурного развития // Государственная культурная политика Российской Федерации и новые практики социально-культурной деятельности. – Санкт-Петербург: НИЦ АРТ, 2023. – Т. 2. – Вып. 1 (2). – С. 21–30.
5. Востряков Л.Е., Полагутина Л.В. Штрихи к портрету будущего менеджера социально-культурной деятельности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2019. – №9–2. – С. 48–53.
6. Гендина Н.И., Колкова Н.И., Рябцева Л.Н. Цифровизация в сфере культуры: сущность, нормативно-правовое регулирование, приоритетные направления кадрового обеспечения // Вестн. Кемеровского университета культуры и искусств. – 2020. – № 50. – С. 183–197.
7. Горлова И.И., Зорин А.Л., Крюков А.В. Цифровизация как мегатренд развития современного общества и ее влияние на сферу культуры // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. – 2020. – № 40. – С. 20–37.
8. Губченкова А.С., Чеснова О.А., Еникеева Л.А. Проблемы цифровизации сферы культуры Российской Федерации // Петерб. экон. журн. – 2019. – № 4. – С. 52–60.
9. Ивлиева Е.А. Основные приемы лингвистической экономии в интернет-дискурсе (на материале испанских социальных сетей) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15. – №2. – С. 537–542.
10. Ивлиева Е.А. Классификация терминов гибридного типа в испанской компьютерной терминологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – №4–2 (70). – С.109–111.
11. Коваленко Т.В., Саркисова Е.Г. Цифровая инфраструктура учреждений культуры // Известия УрФУ. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2024. – Т. 30. – № 4. – С. 151–163.
12. Львова Е.Н. §4.1. Виртуализация коммуникаций в контексте перспектив развития социокультурной сферы // Социально-культурная деятельность в

- современном гуманитарном дискурсе: коллективная монография / Сост. и науч. ред. Н.Н. Ярошенко. – Москва: МГИК, 2021. – С. 153–165.
13. Неретин О.Н., Лопатина Н.В., Зубов Ю.С. Цифровизация сферы интеллектуальной собственности: от научного обоснования к практической реализации // Научно-техническая информация. Сер. 1: Организация и методика информ. работы. – 2019. – № 4. – С. 17–22.
 14. О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808: утв. Указом Президента РФ от 25 января 2023 г. № 35 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – №5. – Ст. 777.
 15. Основы государственной культурной политики: утв. указом Президента Российской Федерации от 24 дек. 2014 г. № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 52, ч. 1. – Ст. 7753.
 16. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2024 г. №2501-р. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – №38. – Ст. 5715.

© Львова Елена Николаевна (lvlen@mail.ru), Панов Дмитрий Георгиевич (axukadi@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»